Гражданка Альянса Систем Майя Брукс, а ныне её звали именно так, блаженно и с полным удовлетворением от проделанной работы откинулась на спинку не очень-то мягкого офисного кресла.

Наконец, она свободна! Последние хвосты обрублены, мосты сожжены и её уже никто не найдёт. Даже Призрак.

Сама идея с исчезновением маячила на горизонте её сознания вот уже целое десятилетие. Нет, работать на «Цербер» было интересно. Призрак всегда знал, как удовлетворить её охочий до опасных головоломок мозг и ни разу не подкинул ни одной командировки в которой она бы не выложилась на полную. Такой, которая бы идеально подошла ей и только ей… исключая последний год, м-да.

Ну, тут всё было действительно просто. Старый козёл всего лишь решил её списать, как делал это со многими до неё. В принципе, этому даже удивляться не следовало — специфика работы, что б её.

И всё равно было обидно. Не настолько, чтобы пытаться мстить такому зубру, но всё-таки, всё-таки… Может быть, когда-нибудь, если всё получится…

Брукс мечтательно прикрыла веки и отхлебнула из чашки довольно неплохой кофе.

Сейчас она со своей ценной ношей летела на Землю, потому что если что-то хочешь спрятать — положи на видное место. Сам корабль и наёмники обошлись ей в довольно крупную копеечку, но они стоили каждого кредита, ибо Кат-6 — это не просто наёмники, это элита. Все поголовно — ветераны Альянса с боевым прошлым. Туда даже выпускников Академии ВКС без опыта не брали, но если за штурвалом сидит пилот, значит он — именно пилот. Притом обученный в лучшей школе и налетавший приличный стаж, а не как везде, нахватался всего понемногу от предшественника, пристрелил его и сам сел за штурвал. С солдатами дела обстоят примерно так же. Альянс относится к своим бойцам, как к расходному материалу, чему способствует и «Цербер», но далеко не все нахлебавшиеся такого отношения бойцы после расторжения контракта радостно бегут к трёхголовым. Изрядное их количество проходит собеседование в различных ЧВК или идут в частную охрану. И Кат-6 у такого «свободного» бойца в списке на посещение одна из первых.

Собственная линейка брони и вооружения, устав, строгая дисциплина и безупречная репутация. Вот почему Брукс остановила свой выбор именно на них. А главное — полное отсутствие какой-либо связи с «Цербером». Потому что у всего руководящего состава на её бывших работодателей зуб размером с так и не грохнувшийся на землю Апофис.

Собственно, на этой почве Брукс и собиралась сойтись с Кат-6, предлагая свои деньги и услуги. О… Уж она-то сможет быть полезна. И даже готова работать за двоих… первое время. Ну а если парень в пробирке хоть в половину так же хорош, как и оригинал — потом ей не придётся работать уже никогда.

Каюту неожиданно пронзил писк входящего вызова, вырвав девушку из тумана сладких грёз о светлом будущем. Связаться с ней пытался тот, кого она ждала меньше всего.

Девушкой неожиданно овладел целый коктейль эмоций: страх, удивление, откровенное непонимание постепенно с каждым новым гудком терминала всё больше сменялись настороженной заинтересованностью. Неуверенно она протянула руку к голопанели и коснулась сенсора.

— Салют! — помахала ей рукой маленькая голограмма Лео. — Хорошо спряталась!

— Лео. — Брукс против воли улыбнулась. Она прекрасно осознавала степень угрозы, которая может исходить, и скорее всего, исходит от этого человека. Ведь работа, которую он проделал ради этого звонка была практически невыполнима. — Вот уж не ждала, так не ждала.

— Хе-хе, могём, когда надо. — Улыбка блондина стала ещё шире и ещё самодовольней.

— А надо? — поинтересовалась Раса (Майя).

— Надо. — Лео резко перестал улыбаться и уже совершенно не напоминал того инженера, за которым она не так давно наблюдала. — Слыхал, ты кое-что украла у «Цербера». Я хотел бы это купить.

Её глаза встретились со взглядом голограммы.

— О… я много чего украла в своё время. Конкретнее, если можно.

— Большая пробирка и её содержимое.

— Не знаю о чём ты. — шпионка ещё пыталась держать лицо, но до той же Миранды в этом плане было примерно, как до Китая.

— Да? Ну ладно, позови, пожалуйста командира корабля.

Уже не лёгкая, а очень даже натянутая улыбка медленно сползла со смуглого лица девушки, а в мозг прокрались сомнения. Неужели все данные, что она собрала по «Кат-6» оказались одной большой мистификацией? Как так? Она же всё проверила по нескольку раз!

— Они не станут работать на «Цербер».

— Ну в таком случае, тебе нечего бояться. Смелее. — Подбодрил её Гай.

Майя подчинилась. А что ей ещё оставалось? Деваться с космического корабля было просто некуда. Через минуту дверь в каюту отъехала в сторону, пропуская искомого разумного.

Человек, женщина. Высокая, широкая космодесантница, уже не молодая да и повидавшая не мало, о чём свидетельствовали абсолютно седые волосы и небольшие шрамы, на лбу.

— Капитан Кляо, я полагаю. — Слегка поклонился Лео. — Вот мы, наконец, и встретились. Раал’Тар должен был вам обо мне рассказать.

— Так точно, Мистер Гай. — Кивнула женщина уважительно. — Господин Тар действительно рассказал нам всё. И я спешу вас заверить, мы все помним, что живы только благодаря вам.

Для оперативницы, которая почти два месяца без перерыва бегала от «Цербера» и не имела возможности просто поспать без мысли, что за ней могут прийти в любой момент и наконец-таки почувствовавшей, что у неё вопреки всему получилось перехитрить всех, произнесённые только что слова чуть не вызвали удар. И пока разум её агонизировал в попытке найти хоть какое-то решение, тело жило рефлексами. Она стала медленно, прямо на роликах табуретки смещаться за спину капитана и судорожно сжимать рукоять пистолета.

— Не стоит. Раса, не надо оружия, пожалуйста.

Предупреждение подоспело как нельзя вовремя, ибо у девушки уже начиналась самая настоящая истерика. ВСЁ ВПУСТУЮ! Месяцы планирования, куча петляний по Траверсу и Терминусу, чёртова уйма сил и средств пущена по космическому ветру только для того, чтобы прилететь в красиво защёлкнувшийся капкан?!

— Э… Вероника, вы не могли бы оставить нас наедине? — Смущённо попросил уже собравшуюся действовать по обстановке десантницу Леонард.

— Хорошо.

— Как?! — Кинулась к голограмме Раса, как только за капитаном закрылась дверь. — Как ты это сделал?!

— Долгая история. — Виновато пожимаю плечами, мол так вышло. — Но… если обобщить, то… не считая прочих деталей «Кат-6» как бы через тридцать три звезды… принадлежит мне. Точнее, я акционер, а акциями ведает один знакомый парень, но… как-то так в общем.

— Значит, переиграл, да? — Ой. Она заплакала. Нет! Натурально заревела! И ещё пистолет в руках вертит.

— Оу-оу-оу! Раса! Вот этого не надо, пожалуйста! Убивать тебя никто не будет.

— Серьёзно?! — Сорвалась она на визг.

— Абсолютно. Только на людей не кидайся, они все «номера», притом после Акузы довольно нервные.

И тут её прорвало на всё то, что она когда-либо хотела мне сказать. В этом потоке сознания чего только не было! И сожаление о том, какая доля ей выпала, о том, как она меня ненавидит и хочет убить. О том, что ненавидит меня хотя бы за то, что я существую и «Что тебе, мразь, надо от меня вообще, у меня и так уже ничего своего нет!!!».

Что тут можно сказать? Даже жаль девчонку. Искренне жаль. Она же по-сути, мне ничего плохого не сделала. Да и вообще никому интересующему ещё ничего не сделала. Ей просто не повезло.

Так или иначе, я решительно не могу её ненавидеть. Собственно только по этому и начал сей неприятный разговор.

— Раса. — Позвал я, когда она закончила и только всхлипывала, уткнувшись лбом в колени, которые подобрала под себя прямо на стуле и обняла, так и не выпустив из рук пистолет. — Ра-а-са.

— Да что ты привязался-то ко мне?!

— Из-за клона.

Шмыг.

— Тебе-то он зачем?

— Не знаю ещё, но обязательно что-нибудь придумаю.

— Что будет со мной?

— Ничего страшного. — Пожимаю плечами. — Сейчас тебя отведут в изолятор. Для твоего же блага. Потом доставят на какую-нибудь колонию. Дадут новые документы, денег, много денег. Так сказать, компенсируют все твои издержки и гуляй на все четыре стороны. Только ради бога, не провоцируй их.

— Вот так просто, да? — Скривилась она.

На это я вплотную пододвинулся к монитору и проникновенно спросил:

— А ты действительно считаешь, что стоишь большего? — и отключился.

Когда сеанс связи прервался, я устало подпёр рукой голову и смотрел на приборную панель ещё целую минуту. Вот и всё. Остаётся только наблюдать.

Пара кликов на приборной панели и вот передо мной возникает всё та же картинка только под другим углом. С разрешения капитана Кляо мне открылись камеры безопасности корабля.

Вот Раса выходит из своей каюты и её сразу разоружают. Эскорт более чем достойный. Четверо человек в тяжёлой броне и с винтовками наперевес. Двое спереди, двое — чуть поодаль сзади. Впрочем, уни-инструмент ей оставили, да и наручники не надели. За что и поплатились.

Своё несогласие Раса решила высказать, как только её вывели на нижнюю палубу. Две светошумовые гранаты взорвались одновременно под ногами передних и задних конвоиров, ненадолго их дезориентировав, сама же девка схватила с пояса ближайшего охранника пистолет и исчезла, включив активный камуфляж.

На что она надеялась, я так и не понял. Скорее всего у неё просто окончательно поехала крыша (Наверное, это даже нормально, после такого-то облома). Ну как «флехи» могли навредить бойцам в шлемах? Двухсекундная заминка, вот всё, чего добилась Раса. Залп из четырех штурмовых винтовок даже не прицельно, а в сторону беглянки, меньше чем за полсекунды смял слабенький щит лёгкого скафандра и изорвал спину убегающей девушки. Затем один из стрелков подошёл к трупу, под которым уже натекла алая лужица и деловито перевернул его на спину, снял бронеперчатку и зажал двумя пальцами сонную артерию Расы.

— Мертва. — констатировал солдат.

Теперь точно всё. Я выключил проектор и откинулся на спинку кресла. Всё же эту смерть я должен был наблюдать лично. А что до клона… В отделе Григоровича на Зоре уже есть одна криокапсула на длительном хранении, теперь будет две. Да и вообще, вдруг меня переклинит — коллекцию собирать начну?

http://tl.rulate.ru/book/91993/3111791